

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. В. И. АБАЕВА ВЛАДИКАВКАЗСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

**ОТРАЖЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУРАХ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

***(Юбилейные XXV «Крупновские чтения»
по археологии Северного Кавказа)***

Тезисы докладов

Владикавказ 2008

ПРОТОКОБАНСКАЯ ЭПОХА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ

Прежде чем говорить о конкретных археологических культурах и их месте среди других общностей протокобанской эпохи, представляется необходимым остановиться на вопросе об археологической культуре как научной дефиниции. Предлагается несколько видоизмененная формулировка И. С. Каменецкого: «Археологическая культура – образующая внутренне связанную систему совокупность оставленных древним населением определенной территории археологических памятников, имеющих значительные черты сходства, обусловленные общими для этого населения традициями».

Практически все исследователи, обращающиеся к понятию «археологическая культура» и имеющие дело не с абстракцией, а с конкретным материалом, так или иначе имеют в виду коллективы людей – носителей этой культуры. Вопрос о соотношении этноса и культуры достаточно сложен и неоднозначен. Тем не менее, конкретная археологическая культура возникала в результате жизни и деятельности конкретных коллективов людей, связанных, как минимум, общими традициями, обусловленными общими для этих коллективов историческими реалиями. Исходя из этого, надо и говорить о критериях различий между культурно-исторической общностью, археологической культурой, локальным вариантом археологической культуры или культурной группы внутри варианта.

Е. И. Крупнов предложил выделить памятники второй половины II тыс. до н. э. горной Дигории и прилегающих к ней с запада горных районов в отдельную дигорскую культуру. Надо сразу оговорить, что термин «дигорская» столь же условен, как и многие другие наименования культур, и ни в коем случае не предполагает распространение культуры только в Дигории.

Для дигорской культуры характерны: бронзовые фибулообразные подвески, булавки с навершием в виде «павлиньего пера», бронзовые кинжалы с выделенным черешком, булавки с волютообразным завершением (в том числе с гигантским), сурьмяные украшения различных типов, птицевидные бляшки, подвески в полтора оборота, подвески в виде бараньих головок, спиральные пронизи.

К вопросу о выделении дигорской культуры сразу можно отметить тот факт, что по устойчивому керамическому комплексу она практически тождественна материалам из предгорной Балкарии и

на традициях. Иначе говоря, имеются все предпосылки для выделения Беахни-Купской культуры.

Наличие на относительно небольшой территории Северной Осетии как минимум двух синхронных культур не должно смущать исследователей. Не надо забывать, что речь идет о горной зоне, перерезанной с севера на юг ущельями, создающими естественные границы для распространения древнего населения, заселявшего горы. Весьма вероятно, что это заселение происходило волнами, и разные ущелья заселялись в разное время. Исторические судьбы этого населения были хоть и схожими, но разными. На определенном этапе, происходила нивелировка этих культур, вплоть до практически полного их слияния в кобанское время.

К сегодняшнему дню стало абсолютно ясно, что тезис о заселении Дигорского ущелья выходцами из Закавказья абсолютно неправилен. Какие бы не были параллели в металлическом инвентаре и погребальном обряде, керамический комплекс с абсолютной достоверностью свидетельствует о северокавказском происхождении населения, заселившего горы во II тыс. до н. э.

Вся протокобанская эпоха делится на три периода.

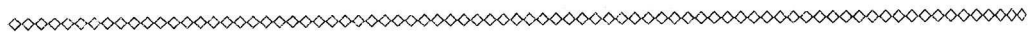
Первый период непродолжителен, эклектичен и неустойчив, что особенно ярко видно по керамическому комплексу погребения 3 из Верхней Рутхи. В этом периоде происходит заселение горных районов. Причина перемещения населения в горы, судя по всему, связана с какими-то глобальными экологическими подвижками.

Второй период протокобанской эпохи характеризуется стабильностью в ее развитии. Для Дигории – это первый и второй этапы дигорской культуры.

Первый этап дигорской культуры маркирован составными веерообразными булавками и, вероятно, составными булавками с пластинчатым двуспиральным навершием. Веерообразные булавки технологически и типологически кардинально отличаются от булавок с дугами. Весьма вероятно, что в горной Дигории, где они представлены достаточно большой выборкой, они сосуществуют с новым керамическим комплексом, характерным для дигорской культуры. В пользу этого говорит ничтожно малое количество керамики, которую можно датировать первым протокобанским периодом.

Второй этап дигорской культуры маркируется цельнолитыми булавками с навершием в виде павлиньего пера (без бараньей головки) и цельнолитыми булавками с пластинчатым двуспиральным навершием с дополнительными скрепками.

Третий период протокобанской эпохи (для Дигории – третий этап дигорской культуры) непосредственно предваряет появление собственно кобанских памятников в их архаическом варианте. Для него характерны усложненные ажурные булавки с навершием типа «павлинье перо» с бараньей головкой, булавки с пластинчатым дву-

спиральным навершием, но в упрощенном виде без дополнительных скрепок; в это время появляются булавки с пятишпичечным навершием и зооморфная пластика Былымского типа.

Естественно, что в каждом из регионов Северного Кавказа протокобанская эпоха переживает свои собственные судьбы, испытывает влияния от различных степных и закавказских импульсов. Определенная унификация внутри центральной кобанской культуры произойдет много позже (и также неполностью).

Кратковременный протокобанский первый период и примыкающий к нему первый этап второго периода (первый период дигорской культуры) могут быть датированы (со значительной степенью условности) в рамках второй четверти II тыс. до н. э. Второй этап протокобанского второго периода (второй период дигорской культуры) – XV-XIV вв. Дата третьего протокобанского периода – XIII-XII вв.

Таким образом, протокобанская эпоха длилась около половины тысячелетия. Население, занявшее горы и предгорья Центрального Кавказа, было достаточно стабильным. Было бы по меньшей мере странно отрицать для такого временного отрезка существование археологических культур. Дигорская была лишь одной из них. На базе этих культур и возникла впоследствии кобанская культурно-историческая область.

При этом, безусловно, надо различать собственно кобанскую и протокобанскую эпохи, системно отличающиеся друг от друга. Представляется, что предложенный для протокобанского времени термин «Кобан 1» нивелирует эти различия и создает иллюзию существования кобанской культуры на протяжении почти полторы тысячи лет.